

РАЗДЕЛ IV

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПРОВЕДЕНИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ

В.П. Мотревич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Исследуется состояние земельного фонда на Урале в годы Великой Отечественной войны по видам землепользования и категориям земель. Показан состав землепользователей земель сельскохозяйственного назначения, государственного земельного фонда, земель несельскохозяйственного назначения, а также земель колхозников, рабочих и служащих и единоличников. Делается вывод о том, что в рассматриваемые годы земельный фонд на Урале представлял собой в основном земли государственного земельного фонда и лесных организаций. Подробно характеризуется землепользование колхозников и единоличников, проживающих в сельской местности рабочих и служащих, учителей и медицинских работников, а также пенсионеров и инвалидов. Изучено состояние земельного учета в колхозах, делается вывод о том, что в исследуемый период он находился в запущенном состоянии, показаны меры, направленные на предохранения колхозных земель от разбазаривания.

Ключевые слова: *Землепользование, землеустройство, Урал, Великая Отечественная война, сельское хозяйство, колхозы, совхозы, колхозники, рабочие и служащие, землепользователь, бессрочное пользование, приусадебный участок земли, единоличники, общественные земли, земельный баланс, земельный фонд, пашина.*

Investigate the condition of the land Fund in the Urals in the years of the great Patriotic war on land use and land categories. It concludes that in these years, the land Fund in the Urals was a mainly land from the state land Fund and forest organizations. Major land users were and collective farms have received land of the free and unlimited use. Detail is characterized by the use of land of collective farmers and individual farmers, rural workers and civil servants, teachers and health workers and pensioners and the disabled. Studied the state land register farms, and concludes that in the analyzed period he was in disrepair, shows the measures, aimed at protection of the collective lands of the waste.

Key words: *Land use, land management, Ural, the Great Patriotic war, agriculture, collective farms, collective farmers and employees, the land user, unlimited use, plot of land, единоличники, public land, land balance, the land Fund of the arable land.*

Земля – основное средство производства в сельском хозяйстве. Поэтому проблема земельных отношений и использования земельных ресурсов занимает важное место при изучении разви-

тия аграрной отрасли. Земельный фонд СССР можно характеризовать по видам землепользования и категориям земель. Наличие множества землепользователей требует точного изучения их состава. В 1940 – е гг. землепользование учитывало, во – первых, земли сельскохозяйственного назначения, госземфонда и гослесфонда (землепользование колхозов, совхозов, подсобных сельских хозяйств предприятий, учреждений и организаций); во – вторых, земли несельскохозяйственного назначения (землепользования промышленности, транспорта, городов и поселков городского типа и прочих землепользователей; в третьих, земли колхозников, рабочих и служащих и единоличников. Распределение земельного фонда по категориям хозяйств свидетельствует о том, что в рассматриваемые годы он представлял собой в основном земли госземфонда и лесных организаций. Крупными землепользователями были колхозы, получившие земли в бесплатное и бессрочное пользование. В удостоверение этих прав каждой артели выдавался государственный акт, в котором учитывались размеры и границы площади, закрепленные за артелью.

Каждому колхозному двору выделялся небольшой участок приусадебной земли. В его состав входила земля под постройки, огороды, сады, виноградники и другие многолетние насаждения. Приусадебные участки должны были носить для крестьянской семьи только подсобный характер, поэтому их размеры строго регламентировали. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели 1935 г. их размеры колебались в разных районах страны от 0,15 до 0,5 га. Всякое превышение этих размеров рассматривалось как расхищение колхозных земель. Приусадебные участки должны были, как правило, примыкать к дворам колхозников и не могли располагаться среди общественных земель колхоза. Не являющиеся членами колхоза рабочие и служащие, а также проживающие на территории колхоза учителя и медицинские работники пользовались приусадебными участками размерами не свыше 0,15 га (считая площадь, занятую постройками). Таким же участками могли пользоваться пенсионеры, инвалиды, не состоящие в колхозе престарелые, а также проживающие в сельской местности агрономы, зоотехники, землеустроители и механики МТС. Отвод им новых приусадебных участков разрешался только в том случае, если в колхозе имелись свободные земли в приусадебном фонде [1]. Индивидуальное землепользование допускалось и для единоличных крестьян в целях ведения индивидуального хозяйства, основанного на личном труде. Находящийся в пользовании единоличного крестьянского хозяйства участок земли ограничивался одним гектаром. Приусадебный участок единоличников, считая занятую по-

стройками землю, не должен был превышать 0,2 га. Для выпаса скота проживающим на территории колхоза единоличникам артель могла разрешить пользоваться на условиях оплаты колхозными пастбищами.

Перед войной земельный учет во многих артелях находился в запущенном состоянии. В результате данные об их земельных площадях были весьма противоречивы. Так, в Оренбургской области на начало 1938 г. по годовым отчетам колхозов числилось 4,2 млн. га земель, по земельному балансу - 4,3 млн., а по данным плановых организаций - 3,5 млн. га [2]. В принятом в мае 1939 г. постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» отмечалось, что «в земельном хозяйстве колхозов неразбериха и беспорядок, приусадебные участки и земли колхозов перемешаны между собой таким образом, что приусадебные участки не около дворов, а нарезаны в полевых землях колхозов, приусадебные участки не ограничены от полевых земель, отсутствует учет полевых и приусадебных земель» [3]. С целью ликвидации отмеченных недостатков в этом же году по всей стране был проведен обмер приусадебных участков. Для записи общественных земель и приусадебных участков заводились шнуrowые книги. Было установлено, что незаконные отрезки общественных земель для расширения приусадебных участков, наделение колхозников новыми приусадебными участками за счет полевых земель, предоставление колхозами выпасов людям, не работающим в артели, сдача сенокосов в колхозных полях, лугах и лесах в индивидуальное пользование, самовольный захват общественных земель колхозниками, отвод местными советскими и земельными органами колхозных земель учреждениям и предприятиям относятся к уголовным преступлениям. Председатели колхозов, а также руководители местных партийных, советских и хозяйственных органов, допустивших расхищение колхозных земель, подлежали снятию с постов и отдаче под суд [4].

Систематический контроль за учетом земель по категориям землепользователей позволял государственным органам контролировать использование земельного фонда, предохранял колхозные земли от разбазаривания. Процесс изменения земельного фонда по категориям хозяйств отражался в земельном балансе. Земельный баланс составлялся в табличной форме и содержал перечень землепользователей, а также показывал прирост и уменьшение земельного фонда. Это позволяло определить изменение земельного фонда по категориям хозяйств и характеризовать его структуру в отдельных республиках, областях и районах. Построенный баланс за ряд лет позволяет определить процесс перехода

земли от одних категорий землепользователей к другим. Земельный фонд изучается также по земельным угодьям – земельным участкам, классифицированным по типам хозяйственного использования или природных условий возникновения и хозяйствования. Распределение земли по угодьям и, следовательно, состав земельного фонда не являются постоянными. В процессе развития земледелия они подвергаются изменениям. Происходит раскорчевка кустарников, осушение болот, орошение засушливых земель, превращение целинных и залежных земель в пашню и т. д. В связи с этим интерес представляет учет трансформации угодий и характеристика изменений состава земельного фонда в динамике за ряд лет.

На начало 1945 г. земельный фонд на Урале равнялся 83,0 млн. га, что составляло 4,9% территории РСФСР. По почвенным, геоботаническим и климатическим условиям территории Урала делилась на ряд зон. Среди них -лесная (Пермская, Свердловская и северо – западные районы Челябинской области), лесостепная (Курганская область, северные районы Башкирии и северо – восточные районы Челябинской области) и степная (Оренбуржье, центральные и южные районы Башкирии и южные районы Челябинской области) зоны. Около половины земель на Урале (горные цепи, леса, болота) неудобны или непригодны для возделывания сельскохозяйственных культур. Особенно много таких земель в нечерноземных районах. Удельный вес пашни в составе земельного фонда составлял на Среднем Урале 7,8%, на Западном – 13,2% против 47,2% в Оренбуржье, 33,0% в Башкирии, 40,4% в Курганской и 28,0% в Челябинской областях. Из 21,2 млн. га уральской пашни 5,8 млн. приходилось на Оренбуржье и 4,7 млн. га на Башкирию. Южноуральские области, таким образом, были гораздо лучше освоены по сравнению с нечерноземными районами. Садоводство лучше было развито в Башкирии, из 18,2 тыс. га занятых на Урале под сады и ягодники на ее долю приходилось 7,7 тыс. (42,3%) [5].

Основными землепользователями на Урале являлись колхозы. В сер. 1940 – х гг. их земельный фонд составлял 36,9 млн. га, на долю совхозов приходилось 5,6 млн. Особенно значительной доля колхозно – совхозного сектора была в пахотных землях: из 21,2 млн. га пашни на Урале на долю колхозов приходилось 17 млн. га, на долю совхозов – 1,1 млн. Данные земельных балансов свидетельствуют о том, что с началом Великой Отечественной войны земельный фонд колхозов и совхозов заметно сократился. Это было следствие ликвидации части совхозов, а также результатом передачи части колхозных земель создаваемым подсобным сельским

хозяйствам промышленным предприятий, организаций и учреждений и под огороды рабочим и служащим. Если в 1940 г. в пользовании совхозов было 6,6 млн. га земли, то в 1943 г. – 5,8, а в 1946 г. – 5,6 млн. В первые послевоенные годы в результате восстановления совхозного сектора начинается обратный процесс [6].

На распределение земель среди пользователей заметное влияние оказывали природно–климатические условия края. В нечерноземных областях с небольшими пахотными участками и низкой плотностью сельского населения преобладали колхозы, зато на Южном Урале с большими массивами пашни и высокомеханизированным зерновым хозяйством – совхозы. В промышленно развитых областях края – Пермской, Свердловской, Челябинской крупные участки земли находились в пользовании подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий, учреждений и организаций. В пригородных районах высокой была доля огородников.

Список использованных источников и литературы:

1. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, принятый вторым всесоюзным съездом колхозников – ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП (б). // Сайт. http://gumer.info/bibliotek_Buks/History...prim_ustav.php (дата обращения 08.01. 2014).
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.846. оп. 1.Д. 178. Л.21.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 – е изд. Т. 7. М., 1985. С. 110.
4. Колхозная производственная энциклопедия. Т.1. Киев, 1949. С. 270.
5. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950 гг.).Екатеринбург, 1993. С.37.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 324. Д.59. Л. 4, 17 об.; Д.545. Л. 80,81; Д. 1672. Л. 30 об.; Д. 2029. Л. 52 об.; Д. 2468. Л. 39 об.; Д. 2983. Л. 30.

© Мотревич В.П.